

НАРЦИСС

Ну что ж, пойдём. И может быть, я встречу
тебя, а ты меня, хоть и сейчас
мы вместе. Мы в одном и том же месте,
которое мне обозначить нечем,
и кто из нас двоих узнает нас?
Наш облик, как и путь наш, неизвестен.

Вот наступает вечер. Небо ищет
в асфальте впадин, заливают их
водой и долго смотрит в тротуары.
Так сумерки, сияя нищей
зарей витрин и парой глаз твоих,
становятся дождем везде и в паре

твоих глаз. Дождь
молчит: ни да,
ни нет. Ну что ж,
пойдем туда,

где Спи спокойно на граните
прочтем или Спокойно спите
без снов и никому не снясь,
где с высоты на вечер пролит
холодный взгляд и небо строит
зеркальный сад и сразу в грязь
сбивает яблоки глазные -
они соскальзывают вниз
и там текут, уже слепые.

И небо бледно, как Нарцисс,
на ясном дне ручья
лежащий. Он не дышит.
Прозрачная струя
лишь локоны колышет,
разглаживает дно.

Он и глазевший точно рыбка
из глубины витрин и рытвин
или со дна прозрачных глаз
сошлись на полчаса, на час,
на час-другой сошлись в одно
немое, пасмурное тело
в постели светлой или белой.

Апрель 1983

НАРЦИСС

Ну что ж, пойдём. И может быть, я встречу
тебя, а ты меня, хоть и сейчас
мы вместе. Мы в одном и том же месте,
которое мне обозначить нечем,
и кто из нас двоих узнает нас?
Наш облик, как и путь наш, неизвестен.

Вот наступает вечер. Небо ищет
в асфальте впадин, заливают их
водой и долго смотрит в тротуары.
Так сумерки, сияя нищей
зарей витрин и парой глаз твоих,
становятся дождем везде и в паре

твоих глаз. Дождь
молчит: ни да,
ни нет. Ну что ж,
пойдем туда,

где Спи спокойно на граните
прочтем или Спокойно спите
без снов и никому не снясь,
где с высоты на вечер пролит
холодный взгляд и небо строит
зеркальный сад и сразу в грязь
сбивает яблоки глазные -
они соскальзывают вниз
и там текут, уже слепые.

И вот вокруг становится темно.
Лишь небо светло, как Нарцисс
в глубокой тьме ручья.
Он жив, блаженно дышит.
Прохладная струя
то волосы колышет,
то мягко стелет дно.

На что весь вечер просмотрел он
и что в ответ ему блестело
или сверкало как гроза
слилось с ним наконец в одно
легчайшее немое тело,
закрывшее глаза.

Ноябрь 2013

Благодарю вас ширококрылые орлы.
Мчась в глубочайшие небесные углы,
ломаете вы перья клювы крылья,
вы гибнете за эскадрильей эскадрилья,
выламывая из несокрушимых небесных сот
льда хоть крупицу человеку в рот —
и он еще одно мгновение живет.

2013

КАРАНТИН

Тот храбрый Сильвестра Сталлоне или
его фотокарточки над подушкой,
кто в глаза медсестрам серые смотрит
без просьб и страха,

а мы ищем в этих зрачках диагноз
и не верим, что под крахмальной робой
ничего почти что, что там от силы
лифчик с трусами.

Тихий час, о мальчики, вас измучил,
в тихий час грызете пододеяльник,
в тихий час мы тщательней проверяем
в окнах решетки.